

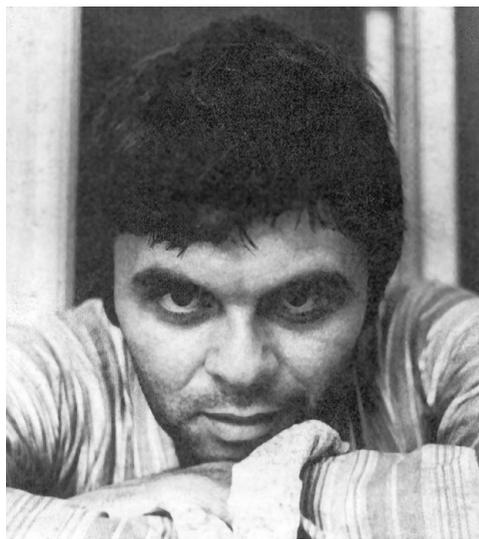
Лит.: Смолин Вл. Б. Зубакин. Медведь на бульваре: [рец.] // На лит. посту. 1929. № 20; Пяст В. Совр. стиховедение. Ритмика. М., 1931; Горький — Б. Л. Пастернак // ЛН. Т. 70. Горький и советские писатели. Неизданная переписка. М., 1963; Белый А. Начало века. М., 1990; Немировский А. И. Разбитый сосуд // Новый мир. 1992. № 7; Пришвин М. М. Дневник. 1920, 1921, 1922. М., 1995; Немировский А. И., Уколова В. И. Свет звезд, или Последний русский розенкрейцер. М., 1994; Никитин А. Л. Мистический орден в культурной жизни советской России // Russian Studies. СПб., 1995. № 1(4); Косухин С. Я. Человечище изумительно талантливей // Двина. 2004. № 4.

А. А. Горелов

ЗУЛЬФИКАРОВ Тимур Касимович [17.8. 1936, Душанбе] — поэт, прозаик, драматург.

Отец — таджик, был народным комиссаром в Бухаре, в 1937 подвергся гос. террору; мать — русская, профессор языкознания. С 1956 в течение двух лет З. учился на фило-софском ф-те ЛГУ. Окончил Лит. ин-т им. М. Горького. С 1962 — сценарист на киностудии «Таджикфильм». Член СП России. Был членом редколлегии ж. «Советская ли-тра». Член общественного совета ж. «Звезда Востока», редсовета ж. «Юность». Лауреат английской премии «Коллетс» за «Лучший роман Европы — 1993». В 2000 номиниро-ван на Нобелевскую премию в области ли-тры. Живет в Москве.

Печатался в газ. «Завтра», в ж. «Москов-ский вестник», «Аврора», «Арион», «Моск-ва», «Юность», «Знамя». Пишет с 1961. О собственном творчестве З. говорит как об «иконе в слове», указывая на единение слова и живописного знака в своих творениях и опре-деляя принадлежность своего творчества по языку — русской культуре, а по методу — культуре православной. На Западе З. назы-вают «Данте современной русской литерату-ры». Ряд критиков высказывает убеждение (поддерживаемое и самим З.) о том, что З. яв-ляется третьим реформатором русской по-эзии после Пушкина и Хлебникова. Приори-теты З. в сфере высокого искусства были опре-делены с ранних лет: Леонардо да Винчи, Бах, Данте, Шекспир, Хафиз, Саади, Толстой. Настольной книгой стал Толковый словарь В. И. Даля. Началом своего творчества сам З. считает «Смерть Амира Тимура» (1971) — произведение лиро-эпического ха-рактера. Первые сб. — «Две легенды о любви» (1980) и «Поэмы странствий» (1980). Книга «Поэмы странствий» была вы-соко оценена Л. Озеровым, который объяс-няет кажущуюся необычность того обстоя-

Т. К. Зулфикаров

тельства, что проза, в данной книге представ-ленная четырьмя повестями, в заглавии полу-чает статус «поэмы»: «Художник работает на стыке жанров и видов литературы, решая ча-стую сложную пограничные конфликты, возникающие между прозой и стихами...» Более того, «в манере автора схлестнулись» не только стихии поэзии и прозы, но и «сти-хия кино (она в умении „монтировать кад-ры“), стихия музыки, стихия живописи» (Озе-ров Л.— С. 6–7). Корни творчества З. лежат в широком спектре разновременных лит. яв-лений: русские былины, персидская поэтиче-ская классика, «Песнь песней», поэзия Вели-мира Хлебникова и Андрея Белого. Одна из повестей, представленных в книге, рассказы-вает о детстве народного таджикского мудре-ца и поэта, жившего в XVI в., — Мушфики; две другие посвящены легендарному Ходже На-среддину (З. разрушает здесь устоявшийся стереотип восприятия мифологического об-раза веселого остролиста: его Насреддин становится героем нового фольклора — печальным суфийским мудрецом); последняя повесть воссоздает образ реального истори-ческого лица — великого ученого и поэта Омара Хайяма.

Эти же произведения, а также ряд новых соч. автора («Поэма о князе Михаиле Черниговском», «Таттабубу», «Абхаз-ская баллада») соединились в сб. «Муд-рецы, цари, поэты» (1983). П. Мовчан в послесл. к этой книге указал на то обстоя-тельство, что герои З. — «люди, в судьбах ко-торых обозначены главные, переломные мо-менты: встреча-разлука, странствие-возвра-

щение, любовь-ненависть,— в антиномической зависимости. Конкретные черты героев предстают не рельефно-выпуклыми, а скульптурно-декоративными. <...> Тут автор применяет строенную, счетверенную оптику, благодаря чему он может разглядеть и цвет звука, и линию движения, и вкус цвета» (Мовчан П.— С. 426). Рассуждая о поэтике З., Мовчан отмечает ее нацеленность на «языковую цветистость» при общем тяготении языка к архаике, к библейскому слову. Новаторство З. заключается в создании оригинальной формы, представляющей собой «поэзо-поэтический ряд», «где рифма заменена повтором, а ассоциативные ряды метафоры синонимическими гнездами, где интонация является доминантой» (Там же. С. 429).

Необычный язык, яркая метафоричность, эмоциональная образность, особые авторские синтаксис и пунктуация характерны как для стилизованной под старину ритмической прозы, так и для лирической поэзии З. «И майский Ангел на холме Федосьином стоял / И майский первый Ангел на холме Федосьином стоял / И холм струился солнечный и Русь далеко-далеко чиста ясна была / И стоял Ангел на холме и Русь по-птички далеко обозревал / И струились зыбкие смиренные сложенные блаженные лучистые пречистые всетальные его крыла крыла крыла» (**«Андрей Рублев»**).

Самое горячее обсуждение вызвала появившаяся в 1990 поэма **«Земные и небесные странствия поэта»**, в которой З. создал пограничное между сном и реальностью худож. бытие, проследив судьбу поэта современности на фоне тысячелетней истории Руси. По словам М. Кудимовой, в своей поэме З. представляет особый тип лит-ры «эйфорического, или наркотического сознания», которое является порождением «визуальной культуры, кино, а не книги», сознания, которое своим эклектизмом губит подлинную поэзию, которое боится содержания и формы (Кудимова М.— С. 13). Противоположное мнение высказал Т. Успенский, заявивший, что «экстатически-наркотический» стиль, созданный З., является поразительным в мировой лит-ре, и назвавший поэму З. «Земные и небесные странствия поэта», наряду с «Тихим Доном» Шолохова,— «великим русским творением» XX в. (Успенский Т.— С. 3–4). Сам З. на страницах «Лит. газ.» комментирует необычность своего произведения и определяет главный его замысел: «Я избрал для поэмы жанр средневековых хождений в загробье, в иной мир <...> Мой герой поэт Тимур-Тимофей трижды погибает в поэме <...>

Поэтому мы видим его земные и загробные странствия, когда, накурившись золотой анаши вместе со своей безумной возлюбленной цыганкой Марией-Динарией, они витают в небесах над Русью и Азией... Главная героиня поэмы — Анастасия-Русь, мать Тимура-Тимофея. Погибла ли навек Анастасия-Русь? Ушла ли навек она со кровавых русских дорог на небесные пути, где, по слову Монахов, „нет земной пыли? Жива ли Русь?“ <...> Тут главный замысел поэмы» (**Инструментальный дантиста — лопата** // Лит. газ. 1991. № 49. С. 13). «Земные и небесные странствия поэта» породили множество различных толкований и интересных исследовательских решений. Так, В. Коркин, обращаясь к содержанию поэмы, интерпретировал ее как «историю разорванного сердца, смятенного сознания человека конца XX в., который жаждет обрести цельность ценой любых испытаний» (Коркин В.— С. 13).

В 1991 выходит новая книга З. **«Лазоревый странник на золотой дороге»**, объединившая стих., поэмы, притчи 1962–88. Книга имеет подзаголовок «Песнопения Руси и Азии». Лирический герой «Песнопений» — поэт-дервиш — свободно преодолевает пространственно-временные границы вселенной. Русь эпохи раннего христианства и государство Тамерлана — лишь две точки в многомерных перемещениях героя. По словам самого З., «Песнопения» — это книга о странствиях души. Цивилизации Руси и Азии всегда томили и притягивали поэта. «Отсюда блужданья, странствия двоякой двурубежной неприкаянной веселой русско-таджикской души-музы» (От автора // Лазоревый странник на золотой дороге. С. 13–14).

Тематика книги определяет и ее поэтическую яркость. По словам В. Личутина, в поэзии З. «есть все многообразные оттенки, что невольно возникают при удачном слиянии многоумного, скрытного и жаркого Востока и простодушного, доверчивого, созерцательного Севера» (Личутин В. 1991. С. 5).

З. является не только известным писателем, но и талантливым драматургом. Свою драматургию он относит к дионисийскому театру Эсхила и Еврипида. По пьесам З. поставлены пять спектаклей: **«Первая любовь Ходжи Насреддина»**, **«Сон бабочки»**, **«Созвездие Омара Хайяма»**, **«Клетка с кекликом»**, моноспектакль **«Исповедь Ивана Грозного»**.

З.— автор сценариев к фильмам **«Белый рояль»** (1968), **«Человек уходит за птицами»** (1975), **«Черная курица, или Подземные жители»** (1980), **«Миражи**

любви» (1986), «Возвращение Ходжи Насреддина» (1989), «Официант с золотым подносом» (1992).

Одним из любимых жанров З. является романс, прочно вошедший в его творчество. В создаваемых им музыкальных соч., которые знали и любили В. Высоцкий, А. Тарковский, В. Шукшин, присутствуют также жанры народной песни, молитвы, цыганской песни. Песни на слова и музыку поэта исполняет актриса И. Дмитриева-Ванн (диски «Последняя лошадь в России» и «Вселенский блудный сын»).

В книгах «Алый цыган!.. Малиновый конь!..» (1999), «Горькая беседа двух мудрецов-златоустов в диких медвяных травах» (2000, где воссоздан мифологизированный образ «деда Стрижа» — православного писателя А. Н. Стрижева), «Суфийский декамерон» (2002), «Золотые притчи Ходжи Насреддина» (2004) З. размышляет о любви и овеянной поэзией эротике, о Боге, мучительные поиски которого не оставляют людей во все времена, о мире, в котором прошлое, настоящее и будущее, меняясь местами, затягивают человека в вечный поток превращений: «В необъятном потоке вселенских времен и народов / Среди царств ушедших и грядущих / Всяк человек на земле / Был или будет великим царем иль рабом / Был или будет великим мудрецом иль глупцом <...> / Ибо всяк человек на земле был когда-то Адамом иль Евой» («Превращения»).

Соч.: Две легенды о любви. Душанбе, 1980; Поэмы странствий: повести. М., 1980; Мудрецы, цари, поэты: Книга поэм. М., 1983; Таттабубу: поэмы. М., 1984; Первая любовь Ходжи Насреддина: повести. Душанбе, 1985; Охота царя Бахрам-Тура Сасанида: поэмы, стихотворения. Душанбе, 1986; Возвращение Ходжи Насреддина: стихи и поэмы. Душанбе, 1987; Земные и небесные странствия поэта: поэмы. М., 1990; Любовь, мудрость, смерть дервиша: Книга поэм. Душанбе, 1990; Лазоревый странник на золотой дороге...: Песнопения Руси и Азии: стихотворения, поэмы, притчи, 1962–1988. М., 1991; Избранное. М., 1992; Алый цыган!.. Малиновый конь!.. Золотая Русь!.. Умиравший поэт!.. Прощайте!..: поэмы, стихотворения, притчи, песни. М., 1999; Горькая беседа двух мудрецов-златоустов в диких медвяных травах // Роман-ж. XXI в. 2000. № 3; Суфийский декамерон. Ташкент, М., 2000; Лазоревый странник: Песнопения Руси и Азии: стих., поэмы, притчи. М., 2002; Золотые притчи Ходжи Насреддина. Алмазы мудрости и изумруды поэзии в золотом песке эротике. Новосибирск, 2004.

Лит.: Озеров Л. Проза поэта // Поэмы странствий: повести. М., 1980. С. 6–12; Мовчан П. Пыльца времени на плоскости слова // Мудрецы, цари, поэты: Книга поэм. М., 1983. С. 425–431; Личутин В. Мир сновидений и

открытий // Лит-ра в школе. М., 1990. № 5. С. 71–76; Личутин В. Мир сновидений и открытий // Зульфикаров Т. Лазоревый странник на золотой дороге. М., 1991. С. 5–10; Кудимова М. Пытка чтением // Лит. газ. 1991. № 41. С. 13; Коркин В. Попытка — не пытка // Лит. газ. 1991. № 41. С. 13; Мамытбекова Ч. З. Жанровое своеобразие книги «Мудрецы, цари, поэты» Тимура Зульфикарова // Реализм: жанр, стиль. Фрунзе, 1990. С. 129–138; Османова З. Г. Лит-ра путешествий как духовное самопознание личности. Тимур Зульфикаров: земные и запредельные странствия поэта // История национальных литератур: Перечитывая и переосмысливая. М., 1996. Вып. 2. С. 132–149; Канон — это золотая клетка / беседу вела Горлова Н. // Лит. Россия. 1996. № 31. С. 8–9; Литература питается грехом: Т. Зульфикаров в беседе с обозревателем Б. Евсеевым // Лит. газ. 1997. № 23. С. 13; Успенский Т. О творчестве Тимура Зульфикарова // Зульфикаров Т. Алый цыган!.. М., 1999. С. 3–4; Россия полюбила спать с тиранами / беседа Н. Горловой с Т. Зульфикаровым // Книжное обозрение. 1999. № 32. С. 5; Самарин Ю. Посланец Евразии // Москва. 2001. № 4. С. 192–194.

М. В. Педько

ЗУРОВ Леонид Федорович [18.4.(1.5)1902, г. Остров Псковской губ.— 9.9.1971, Париж] — прозаик.

Родился в купеческой семье. Рано потеряв мать, воспитывался бабушкой. Учился в Псковском реальном училище им. Цесаревича Алексея. В окт. 1918 «по зову совести» юным добровольцем пошел в пулеметную команду 2-го Островского стрелкового полка Северо-За-

Л. Ф. Зуров